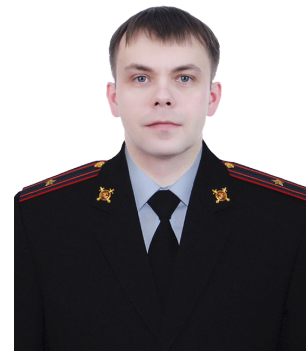


Научная статья  
УДК 343.3/.7  
DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008

## К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 187 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитрий Борисович Чернышев,  
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,  
SledstvieNT404@mail.ru



### *Аннотация*

**Введение:** в статье рассматриваются проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Автором предпринята попытка каталогизации применяемых в судебной практике понятий относительно предметов, указанных в диспозиции нормы.

**Материалы и методы:** при написании статьи использовался обширный эмпирический материал, представленный статистическими данными о состоянии преступности, а также вступившими в силу обвинительными приговорами судов различных регионов Российской Федерации о преступлениях, предусмотренных ст. 187 УК РФ. Применялся диалектический метод, а также синтаксический анализ правовой нормы, контент-анализ приговоров судов.

**Результаты исследования:** исследуется синтаксическая конструкция ст. 187 УК РФ, разделяющая предметы преступления на поддельные и предназначенные для неправомерного осуществления платежей. Также рассматриваются виды предметов, принимаемых судами в качестве электронных средств и электронных носителей информации.

**Обсуждение и заключения:** по мнению автора, качество «поддельный» применимо к платежным картам, распоряжениям о переводе денежных средств и к средствам оплаты. Электронные средства, электронные носители информации, технические устройства и компьютерные программы определяются по их предназначению для совершения неправомерных действий. Электронные средства и электронные носители информации обладают двуединой сущностью и общим противоправным предназначением.

*Ключевые слова:* электронные средства платежа; электронные носители информации; подделка; банковская карта; прием, перевод, выдача денежных средств

© Чернышев Д.Б., 2022

**Для цитирования:** Чернышев Д.Б. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 87 – 92. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008

Scientific article  
UDC 343.3/.7  
DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008

## THE SUBJECT OF THE CRIME PROVIDED BY ARTICLE 187 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitry Borisovich Chernyshev, the Ural Law Institute of MIA of Russia,  
Ekaterinburg, Russia, SledstvieNT404@mail.ru

### *Abstract*

**Introduction:** the relevance of the research topic is due to the special role of non-cash banking in the life of modern post-industrial society, especially in the face of foreign political pressure, in connection with which the protection of this sector of the economy becomes a priority. The article deals with the problems

of determining the subject of a crime under Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author made an attempt to catalog the concepts used in judicial practice regarding the subjects indicated in the disposition of the norm.

**Materials and Methods:** when writing the article, extensive empirical material was used, presented by statistical data on the state of crime, as well as by convictions of courts in various regions of the Russian Federation that have entered into force on crimes under Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation. The dialectical method was used, as well as the syntactic analysis of the legal norm, the content analysis of the court sentences.

**Results:** the author studies the syntactic construction of Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, dividing the objects of crime into fake ones, and those intended for illegal payments. The types of items accepted by the courts as electronic means and electronic media are also considered.

**Discussion and Conclusions:** in the author's opinion, the "fake" quality applies to payment cards, money transfer orders, and means of payment. Electronic means, electronic media, technical devices and computer programs are determined by their purpose for committing illegal actions. Electronic means and electronic information carriers have a dual nature, and a common illegal purpose.

*Keywords:* *electronic means of payment; electronic media; fake; bank card; receipt, transfer, issuance of funds*

© Chernyshev D.B., 2022

**For citation:** Chernyshev D.B. The Subject of the Crime Provided by Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 87 – 92. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.93.008

### Введение

Современные реалии геополитического давления на Российскую Федерацию со стороны Запада, прежде всего экономическими средствами, требуют от государственной власти повышенного внимания к экономической безопасности внутри страны. В условиях постиндустриальной экономики безналичные расчеты между контрагентами являются основным средством совершения финансовых операций, в связи с этим безопасность их осуществления приобретает принципиальное значение. Любые нарушения данных процессов подрывают доверие участников финансовых отношений не только к конкретной банковской инфраструктуре, но и к компетентности государственных органов в обеспечении нормальных деловых условий предпринимательской деятельности. Это обуславливает актуальность научного изучения проблемы противоправных посягательств на общественные отношения в сфере экономической деятельности, в частности, связанные с оборотом средств платежей, а также выработки мер уголовно-правового противодействия указанному явлению. Анализ судебной практики применения ст. 187 УК РФ, а также научных исследований, ранее проводимых по данной тематике, свидетельствует о наличии трудностей в определении понятия и содержания предмета указанного преступления.

### Обзор литературы

С 2015 года в связи с изменением уголовного законодательства наблюдается повышенный научный интерес к проблеме неправомерного

оборота средств платежей, связанный с внесением значительных изменений в диспозицию ст. 187 УК РФ. В частности, следует отметить диссертационное исследование, проведенное Е.А. Соловьевой [1], а также отдельные работы Л.Ю. Аксеновой [2], Ю.С. Белик [3], В.Ф. Джафарли [4], Н.О. Карпова [5], А.Н. Ляскало [6], А.В. Сачихина [7] и др. Однако рассматриваемая проблематика далека от разрешения. В частности, не выработан единый подход к пониманию предмета данного преступления, а также к уголовно-правовой дефиниции понятия поддельного средства платежа. В связи с изложенным дальнейшее научное изучение вопросов уголовно-правовой квалификации неправомерного оборота средств платежей по-прежнему актуально.

### Материалы и методы

При написании статьи использованы статистические данные о состоянии преступности в сфере неправомерного оборота средств платежей. Были проанализированы вступившие в силу обвинительные приговоры судов, вынесенные по ст. 187 УК РФ, содержащие примеры различных средств платежей, признаваемых судами в качестве предмета преступления. Также были изучены нормативные правовые акты, регламентирующие легальный оборот указанных средств и их правовое содержание. Применялись методы диалектики, синтаксического анализа правовых норм, а также контент-анализ судебной практики.

### Результаты исследования

В 2015 году в диспозицию ст. 187 УК РФ были внесены значительные изменения, затрагивающие

предмет уголовно-правовой охраны. Значительный срок, прошедший с того времени, а также объем накопившейся правоприменительной практики позволяют подвести некоторые итоги и оценить эффективность действующей редакции нормы.

Анализ статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о положительной динамике применения ст. 187 УК РФ при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Так, в 2016 году по обеим частям ст. 187 УК РФ было осуждено 76 лиц, в 2017 году – 74, в 2018 году – 104, в 2019 году – 139, в 2020 году – 195. За 2021 год данный показатель составил 366 лиц<sup>1</sup>. Это говорит как о росте криминогенной напряженности в сфере экономики, так и о сформированности правоприменительной судебной практики.

Рассуждая о мотивах, которыми руководствовался законодатель при введении действующей редакции ст. 187 УК РФ, следует, прежде всего, обратиться к объекту уголовно-правовой охраны. Наиболее узкое понимание непосредственного объекта указанного преступления приводит Н.О. Карпов, указывающий в качестве такового общественные отношения в сфере оборота средств платежей [5, с. 119]. В.Ф. Джафарли полагает, что объектом выступают общественные отношения, регулирующие деятельность по эмиссии и обороту платежных карт и иных средств платежа [4, с. 88]. По мнению А.Н. Лясколо, это отношения, обеспечивающие непосредственный доступ к безналичным денежным средствам [6, с. 62]. Наиболее близким к смыслу нормы с учетом ее расположения в Особенной части УК РФ оказывается предложение Ю.С. Белик относить к объекту рассматриваемого преступления общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок оказания платежных услуг при осуществлении переводов денежных средств при безналичных расчетах с использованием электронных средств платежей [3, с. 174].

Из пояснительной записки к законопроекту о внесении изменений в ст. 187 УК РФ следует, что мотивом является усиление ответственности за хищения в банковской сфере, совершенные с использованием высоких технологий, а также общее оздоровление рынка дистанционных банковских услуг, снижение рисков, связанных с использованием электронных средств платежей<sup>2</sup>.

По мнению А.В. Сачихина, целью изменений выступает расширение инструментария уголовно-правовой защиты денежных средств, расположенных на счетах в банковских учреждениях, от несанкционированных переводов [7, с. 111]. Однако ряд ученых видят во введенных изменениях скрытые намерения, не декларируемые в пояснительной записке. Так, К.В. Малыгин полагает, что практика применения ст. 187 УК РФ свидетельствует об использовании ее, в первую очередь, в борьбе с незаконным обналичиванием денежных средств [8, с. 174]. Мы полагаем, что все приведенные выше мотивы являются справедливыми и заслуживают поддержки.

В рамках настоящего исследования интерес вызывает предмет неправомерного оборота средств платежей, в частности, что с ним ассоциируют правоприменители. Классически под предметом преступления в уголовном праве понимается вещь материального мира, воздействуя на которую преступник причиняет вред объекту [3, с. 174]. Данное утверждение не является бесспорным, т.к. в последние годы в гражданский оборот введен ряд понятий, не обладающих материальной природой, но выступающих в качестве объекта вещных имущественных прав и предмета хищения (например – безналичные и электронные денежные средства) [9, с. 139-140].

Диспозиция ст. 187 УК РФ приводит перечень средств платежей, включающий платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы, средства оплаты, а также электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. При рассмотрении приведенных средств платежей возникает ряд вопросов относительно их содержания и правового статуса.

Прежде всего, не вполне ясным представляется такое определение, как «поддельный». Несмотря на наличие упоминания подделки в ряде норм Особенной части УК РФ, легальное определение этого явления (свойства, процесса) в законе отсутствует. Верховный Суд Российской Федерации применительно к денежным средствам в качестве подделки понимает фальсификацию предмета преступления (путем полной или частичной подделки)<sup>3</sup>. Мы разделяем позицию

<sup>1</sup> Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.04.2022).

<sup>2</sup> Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 187 и 272 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/08534099-7D1D-4023-B1D1-21227FA58F4B> (дата обращения: 22.04.2022).

<sup>3</sup> О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2.

А.В. Сачихина, согласно которой в отношении средств платежей более уместно применять термин «фиктивный», подразумевающий незаконный (фиктивный) характер отношений, лежащих в основе их использования, в то время как поддельность предполагает лишь внешнее сходство с оригиналом [7, с. 112]. Подделка платежного средства в традиционном понимании представляет собой его изготовление неуполномоченным лицом либо внесение в него недостоверной информации, которая не соответствует волеизъявлению его создателя. Иными словами, подделку может совершить только лицо, не уполномоченное на его эмиссию [10, с. 100].

Из описанного содержания признака поддельности вытекает вопрос, касающийся синтаксической конструкции диспозиции ст. 187 УК РФ: какие из перечисленных в ней средств платежей должны обладать этим признаком, чтобы выступать в качестве предмета преступления? Ввиду того что он отсутствует в названии преступления, можно сделать вывод, что поддельной является только часть рассматриваемых предметов. К таковым, на наш взгляд, следует относить платежные карты, а также распоряжения о переводе денежных средств, документы и средства оплаты. К последним трем предметам, по мнению Ю.С. Белик, следует относить платежные поручения, платежные требования-поручения, инкассовые поручения, инкассо, платежные и банковские ордера, электронные денежные средства [3, с. 176].

В отношении остальных средств платежей, указанных в ст. 187 УК РФ (электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы), на наш взгляд, признак «поддельный» не применим. Рассматривая диспозицию нормы с синтаксической точки зрения, можно предположить, что союз «а также» разделяет ее на две части, первая из которых относится к признаку «поддельный», а вторая – к их предназначению (неправомерное осуществление приема, перевода и выдачи денежных средств). Данный вывод подтверждается анализом правоприменительной практики. В случаях когда в качестве предмета преступления выступают средства платежей, относящиеся ко второй части диспозиции, зачастую устанавливается не факт их подделки (то есть изготовление неуполномоченным лицом, внесение в них недостоверных сведений), а нарушение воли лица, чьи денежные средства перечисляются, либо от-

сутствие правовых оснований для осуществления перевода. Таким образом, происходит подмена понятия «поддельности» понятием «незаконности» [1, с. 54, 163].

С учетом полученных выводов возникает следующий вопрос: что относится к электронным средствам, электронным носителям информации, техническим устройствам и программам, предназначенным для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, за изготовление, приобретение, хранение и транспортировку которых установлена уголовная ответственность? И если содержание понятия технических устройств и компьютерных программ выглядит очевидным (эмбоссеры, энкодеры, оборудование для изготовления пластиковых заготовок и ламинирования карт, вирусные программы и т.п. [5, с. 121]), то смысл используемых в диспозиции терминов «электронные носители информации», а в особенности – «электронные средства», требует разъяснений. Прежде всего, необходимо установить, являются ли указанные предметы аналогично техническим устройствам и компьютерным программам «специально» предназначенными для осуществления противоправных действий либо они становятся таковыми ситуативно, в зависимости от времени возникновения умысла на совершение рассматриваемого преступления.

Ю.С. Белик, рассуждая об электронных носителях информации, полагает, что в контексте рассматриваемой нормы УК РФ – это специально предназначенные для совершения преступления запоминающие устройства, позволяющие неправомерно осуществлять ее сбор и хранение (скриммер, шиммер и т.д.) [3, с. 177].

Однако в правоприменительной практике встречаются случаи признания в качестве таковых также предметов, имеющих легальное происхождение и предназначение, таких как банковские платежные карты.

В ходе анализа судебной практики нами был установлен достаточно единообразный подход в отнесении конкретных предметов к электронным средствам платежей и электронным носителям информации применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 187 УК РФ.

Так, в качестве электронных средств, как правило, выступают: банковская карта<sup>1</sup>; электронно-цифровая подпись<sup>2</sup>; одноразовые СМС-пароли, позволяющие идентифицировать

<sup>1</sup> Уголовное дело № 1-547/2020. Архив Центрального районного суда г. Новокузнецка. URL: sudact.ru/regular/doc/AyTvmH82QPg1/ (дата обращения: 20.04.2022).

<sup>2</sup> Уголовное дело № 1-633/2019. Архив Центрального районного суда г. Кемерово. URL: sudact.ru/regular/doc/Yyfy6wgHHImJ/ (дата обращения: 20.04.2022).



клиента посредством сети Интернет и управлять удаленно расчётным счётом организации<sup>1</sup>; логин и одноразовый пароль в виде СМС-сообщения<sup>2</sup>; абонентский номер мобильного телефона, на который приходят СМС-сообщения<sup>3</sup>; ключи электронных подписей; код подтверждения в системе дистанционного банковского обслуживания<sup>4</sup>.

В качестве электронного носителя информации в большинстве случаев рассматривается USB-токен, на котором содержатся сведения – логин и пароль для осуществления платежных действий<sup>5</sup>.

Следует отметить, что в определенных случаях суды относят к электронным носителям информации банковские карты<sup>6</sup> и одноразовые СМС-пароли, являющиеся аналогом собственной подписи, для доступа к электронным носителям информации электронной системы<sup>7</sup>, однако такой подход является исключением.

Полагаем, что причиной подобной двойственности в определении предмета является его двуединая сущность, зачастую выражающаяся в единстве электронного средства платежа и электронного носителя информации. Так, электронное средство платежа, являясь предметом виртуальным, существует в предмете материальном – электронном носителе информации. В качестве примера можно привести логин и пароль для осуществления платежных действий, записанные на электронный носитель информации – USB-токен<sup>8</sup>; ключ электронной подписи на флеш-носителе (рутокене)<sup>9</sup>.

### Обсуждение и заключения

В результате синтаксического анализа диспозиции ст. 187 УК РФ, а также контент-анализа обвинительных приговоров судов нами были сформулированы следующие выводы, касающиеся предмета рассматриваемого преступления:

1. Признак «поддельные» относится не ко всем предметам, указанным в диспозиции ст. 187 УК РФ, а только к тем, которые расположены до союза «а также», то есть к платежным картам, распоряжениям о переводе денежных средств и к средствам оплаты. Остальные предметы (электронные средства, электронные носители информации, технические устройства и компьютерные программы) характеризуются своим преступным предназначением (неправомерный прием, выдача и перевод денежных средств). При этом банковские карты могут относиться как к первой группе предметов (в случае их подделки), так и ко второй (в случае их предназначения для неправомерного использования в качестве средств платежа).

2. Электронные средства и электронные носители информации обладают двуединной сущностью и общим противоправным предназначением. Так, зачастую электронные средства платежа (электронно-цифровая подпись, одноразовые СМС-пароли и т.д.) находятся на электронных носителях информации и используются комплексно, что не исключает необходимости отдельного указания в обвинении на различные предметы преступления.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соловьева Е.А. Преступления, совершаемые в платежных системах: дис. ... канд юрид наук. 12.00.08. Саратов, 2019. 254 с.
2. Аксенова Л.Ю. Установление данных о предмете и способе преступления по делам о неправомерном обороте средств платежей // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15. № 2. С. 192 – 199.
3. Белик Ю.С. К вопросу о предмете неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 174 – 179.

<sup>1</sup> Уголовное дело № 1-558/2020. Архив Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл. URL: sudact.ru/regular/doc/NtealWfR36ms/ (дата обращения: 20.04.2022).

<sup>2</sup> Уголовное дело № 1-1132/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области. URL: sudact.ru/regular/doc/uBBmnDCLDPWL/ (дата обращения: 20.04.2022).

<sup>3</sup> Уголовное дело № 1-298/2020. Архив Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области. URL: sudact.ru/regular/doc/a1HYXKcxN8L8/ (дата обращения: 20.04.2022).

<sup>4</sup> Уголовное дело № 1-817/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области. URL: sudact.ru/regular/doc/XH20uJ15ps6T/ (дата обращения: 20.04.2022).

<sup>5</sup> Уголовное дело № 1-567/2020. Архив Заводского районного суда г. Кемерово. URL: sudact.ru/regular/doc/3JSASLA2f2Hc/ (дата обращения: 20.04.2022).

<sup>6</sup> Уголовное дело № 1-817/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области. URL: sudact.ru/regular/doc/XH20uJ15ps6T/ (дата обращения: 20.04.2022).

<sup>7</sup> Уголовное дело № 1-383/2020. Архив Центрального районного суда города Кемерово. URL: sudact.ru/regular/doc/EM7m23gaYJHL/ (дата обращения: 20.04.2022).

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Уголовное дело № 1-1127/2020. Архив Вологодского городского суда Вологодской области. URL: sudact.ru/regular/doc/jV56aeUYaBZd/ (дата обращения: 20.04.2022).

4. Джафарли В.Ф. Критический уголовно-правовой анализ статьи 187 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неправомерный оборот средств платежей» // Евразийская адвокатура. 2018. № 3 (34). С. 88 – 89.
5. Карпов Н.О. Предмет неправомерного оборота средств платежей (правовой и криминалистический аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 119 – 122.
6. Лясколо А.Н. Платежные документы, платежные карты и другие электронные средства платежа как предмет подделки // Деньги и кредит. 2017. № 4. С. 62 – 66.
7. Сачихин А.В. Проблемы расширенного толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VII международной научно-практической конференции. Пермь, 2020. С. 110 – 113.
8. Малыгин К.В. Способы подделки средств платежей // Ex iure. 2021. № 1. С. 171 – 180.
9. Гончаров Д.Ю., Чернышев Д.Б. Проблемы уголовно-правовой квалификации бытового хищения электроэнергии путем ее потребления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2 (30). С. 138 – 142.
10. Соловьева Е.А. О проблемах правоприменительной практики, формируемой при применении уголовной ответственности за неправомерный оборот платежных документов // Ex iure. 2020. № 1. С. 95 – 105.

#### REFERENCES

1. Solov'eva E.A. Prestupleniya, sovershaemye v platezhnyh sistemah: dis. ... kand yurid nauk. 12.00.08. Saratov, 2019. 254 s.
2. Aksenova L.YU. Ustanovlenie dannyh o predmete i sposobe prestupleniya po delam o nepravomernom oborote sredstv platezhej // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. 2018. Tom 15. № 2. S. 192 – 199.
3. Belik YU.S. K voprosu o predmete nepravomernogo oborota sredstv platezhej (st. 187 UK RF) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4. S. 174 – 179.
4. Dzhafarli V.F. Kriticheskij ugolovno-pravovoj analiz stat'i 187 Ugolovnog kodeksa Rossijskoj Federacii «Neppravomernyj oborot sredstv platezhej» // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 3 (34). S. 88 – 89.
5. Karpov N.O. Predmet nepravomernogo oborota sredstv platezhej (pravovoj i kriminalisticheskij aspekty) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 3 (75). S. 119 – 122.
6. Lyaskalo A.N. Platezhnye dokumenty, platezhnye karty i drugie elektronnye sredstva platezha kak predmet poddelki // Den'gi i kredit. 2017. № 4. S. 62 – 66.
7. Sachihin A.V. Problemy rasshirennogo tolkovaniya predmeta prestupleniya, predusmotrennogo st. 187 UK RF // Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya: sbornik materialov VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Perm', 2020. S. 110 – 113.
8. Malygin K.V. Sposoby poddelki sredstv platezhej // Ex iure. 2021. № 1. S. 171 – 180.
9. Goncharov D.YU., Chernyshev D.B. Problemy ugolovno-pravovoj kvalifikacii bytovogo hishcheniya elektroenergii putem ee potrebleniya // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 2 (30). S. 138 – 142.
10. Solov'eva E.A. O problemah pravoprimeritel'noj praktiki, formiruemoj pri primenenii ugolovnoj otvetstvennosti za nepravomernyj oborot platezhnyh dokumentov // Ex iure. 2020. № 1. S. 95 – 105.

---

#### Информация об авторе:

**Чернышев Дмитрий Борисович**, старший преподаватель кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, SledstvieNT404@mail.ru  
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

#### Information about the author:

**Chernyshev Dmitry B.**, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Ural Law Institute of MIA of Russia, SledstvieNT404@mail.ru  
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 04.05.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.